

УДК 316.624.2-053.6
ББК 60.542.15-425
М 69

А.П. Михайлов,

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, тел.: +79618288200, e-mail: alexandr01.87@mail.ru

КУЛЬТУРНАЯ МАРГИНАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследуются факторы, обуславливающие динамику криминализации современной молодежи России. Автор, в качестве особого фактора, выделяет утрату влияния доминирующей культуры и значительную активизацию различных субкультурных течений, легитимирующих те или иные формы преступного поведения молодых россиян.

Ключевые слова: девиантность, делинквентность, легитимация, маргинальность, субкультура.

A.P. Mikhaylov,

Doctor of Sociology, Professor of Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79618288200, e-mail: alexandr01.87@mail.ru

CULTURAL MARGINALITY AS FACTOR OF DEVELOPMENT OF YOUTH'S CRIMINAL BEHAVIOR

Abstract. The paper examines the factors causing the dynamics of criminalization of modern youth of Russia. The author, as a special factor, allocates loss of influence of the dominating culture and considerable activization of various subcultural currents legitimating these or those forms of criminal behavior of young Russians.

Keywords: deviance, delinquency, legitimation, marginality, subculture.

Современное российское общество, с определенной периодичностью актуализируя проблемы борьбы и предупреждения преступных проявлений, все регулярнее прилагает усилия по активизации научного поиска, направленного на исследования очевидных и латентных причин развития различных форм противоправного поведения своих граждан.

Не требует специального обоснования тот факт, что наибольшее внимание социума сегодня обращено на преступность несовершеннолетних и молодежи – как

категории, определяющей будущее государственного устройства.

Проблема подростковой и молодежной преступности, как объект научных исследований, имеет многолетнюю историю своего развития, обеспечившую накопление существенного объема гуманитарных знаний в данной области.

Современное научное сообщество в контексте изучения детерминирующих факторов развития девиантности и делинквентности в молодежной среде, наиболее часто рассматривает социально-экономические явления как наиболее значительные

категории, влияющие на криминализацию данной категории россиян.

Вместе с тем, ряд ученых справедливо обращают внимание на растущий приоритет культурных ценностей и значений в оценке показателей преступности молодого поколения, обуславливающих процессы легитимации форм асоциального поведения в ментальности современной российской молодежи (Р.Ю. Александров, Е.Г. Багреева, Г.С. Денисова, И.М. Мацкевич и др.).

Однако следует отметить, что влияние культурной маргинальности на развитие девиантных и делинквентных практик в среде молодых граждан России, последствия трансформации доминирующей культуры и массовое развитие субкультурных течений в современной науке достаточно не изучены.

В то же время именно «крушение» идеологической составляющей культуры, возрастание интереса к различным субкультурным течениям в первые два десятилетия текущего столетия, на наш взгляд, предопределили не только рост динамики развития асоциальных и преступных практик в среде российской молодежи, но и возникновение новых форм преступного поведения.

Именно субкультуры со своей устойчивой системой ценностей и традиций активно способствовали легитимации тех или иных противоправных проявлений, обусловленных их идеологическим содержанием.

Как известно, наиболее распространенной субкультурной структурой, оказывающей прямое влияние на развитие криминальных ценностей и традиций и эскалацию их в массовое сознание, является так называемая криминальная субкультура, возникшая в условиях пенитенциарных учреждений и представляющая собой

своеобразную идеологию преступного мира.

По мнению Р.Ю. Александрова, исследовавшего идейное содержание криминальной культуры, воровской закон – это не закон в полном смысле слова, эта совокупность нравственных принципов. В этом смысле воровской закон противостоит праву. Он, вероятно, и возникает как оппозиция праву, возникает в тех условиях, когда право формализуется и вступает в противоречие с нравственными принципами [1; 18].

Бесспорно, криминальная субкультура имеет значительную историю своего формирования и развития. Она была неотъемлемой частью уголовной среды и в дореволюционной России и в ее советском прошлом и постсоветском настоящем. Однако различные представители гуманитарной науки, (В.А. Олишкевич, В.Ф. Пирожков, А.А. Федосеева, и др.), анализируя последствия социальной транзитивности российского государства на рубеже 20–21 веков, отмечают, что данный переходный период активно способствовал усилению процесса транслирования криминальных ценностей не только в общую доминирующую культуру, но и в массовое сознание значительного количества граждан.

Огромный размах приобрели различные виды творчества, пропагандирующие идеологию преступного мира. Так называемый «уголовный шансон» заявил о себе как о самостоятельном виде песенного творчества, а литература и кинематограф открыто пропагандировали «уголовную романтику» и образы криминальных авторитетов как престижные и достойные подражания, особенно в восприятии молодого поколения.

Безусловно, данный исторический период продуцировал и иные субкультурные течения, как широко распространенные, так и малоизвестные («Инди», «Ультрас», «Fruits»,

«Падонки» и др.)¹. Некоторые из них оказали то или иное влияние на состояние правопорядка и общественной безопасности.

Так, возникновение среди молодежи так называемых «ультрас» или «фан-движений» обусловили возникновение новых видов правонарушений, направленных на подрыв общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий. Данные правонарушения представляют собой реальную угрозу жизни и здоровью граждан, имуществу и системе общественной безопасности.

Специфичной особенностью данной проблемы является массовость и организованность при совершении тех или иных деликтов. Данное поведение внутри самих групп «фанов» легитимируется идеологическим содержанием их субкультуры, пропагандирующей в качестве основной цели поддержку спортивной команды любыми средствами, включая и средства правонарушающие.

В современной гуманитарной науке довольно отчетливо прослеживается интерес исследователей к проблеме развития криминальных практик в рамках различных субкультурных полей. Так, Е.О. Кубякин в своей научной статье «Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества» дает следующие характеристики молодежной культуре: «Как известно, характерной чертой молодежной

культуры является категоричность суждений, максимализм, непринятие советов окружающих, их нередко тяготит подчинение существующим моделям общественного развития, нормативно-регламентированной повседневной жизни. Указанная тенденция развития молодежной культуры косвенно способствуют росту влияния криминальных установок и криминального мировоззрения» [2; 77–78].

Особо следует отметить, что представителями криминологической науки предприняты активные попытки синтезировать явления в современной культуре и их уголовно-правовые последствия. Одним из примеров является работа Е.Г. Багреевой «Социокультурные проблемы в криминологии» [3].

Следует также отметить, что молодежная субкультура сегодня предпринимает активные попытки легитимировать потребление так называемых «легких» наркотиков, относя их к элементам досуга и пропагандируя их безвредность и безопасность.

Так, по данным эмпирических исследований, проводимых учеными Адыгейского государственного университета в 2015 году, на вопрос «Как Вы оцениваете влияние «легких» наркотиков на здоровье человека?» 22% из числа респондентов ответили, что вред минимальный, а 12% считают, что употребление «легких» наркотических средств вполне безопасно (см. диаграмму 1).

Таким образом, каждый третий молодой человек не видит никакой опасности в употреблении наркотических веществ, относящихся к категории «легких» наркотиков.

На данном фоне особую обеспокоенность общества вызывает то обстоятельство, что молодежь в своем большинстве не осуждает тех своих сверстников, которые пристрастились к наркотикам различной этиологии. Так, в результате упомянутого выше исследования установлено,

¹ Инди – молодежная субкультура, пропагандирующая свою независимость от высокой моды, потребностей людей. Главным для стиля «инди» считается самовыражение, творческая независимость.

Ультрас – организованные группы поддержки спортивных команд.

«Fruits» – субкультура, избравшая определенный стиль одежды, сочетающий яркие цвета одежды, причёски, пирсинг и т.д.

Падонки – субкультура Интернет-сообщества. Ее особенность – использование нового языка, с точки зрения классической орфографии и стилистики, изобилующего ошибками.

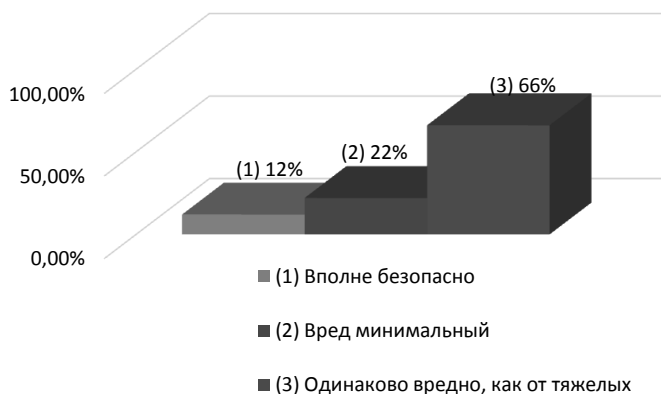

Диаграмма 1. Оценка влияния наркотиков на здоровье человека

что на вопрос «Знакомы ли Вам люди, употребляющие наркотические вещества?» дали ответ, что в их кругу такие люди есть – 31% опрошенных, а 17% респондентов ответили, что знают достаточно много таких людей (см. диаграмму 2).

На вопрос «Какое отношение вызывают у Вас сверстники, употребляющие наркотики?» 42% ответили, что чувство жалости, 35% – презрение, 20% – удивление и лишь 5% – чувство ненависти (см. диаграмму 3).

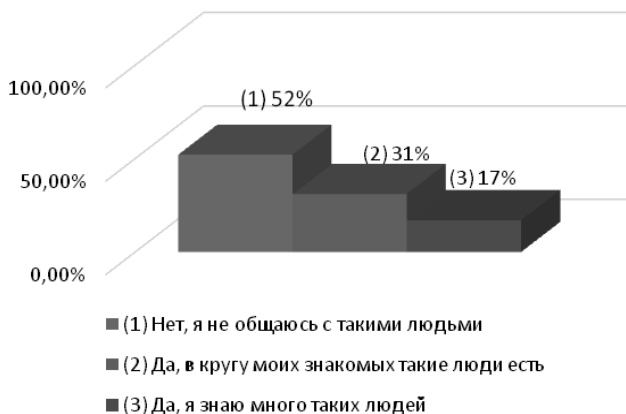

Диаграмма 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Знакомы ли Вам люди, употребляющие наркотические вещества?»

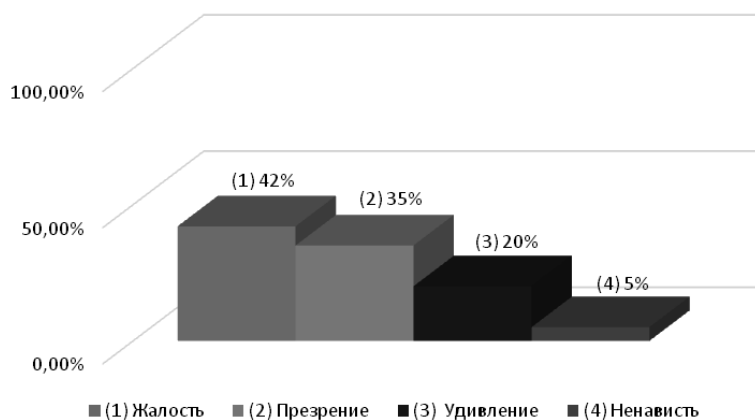

Диаграмма 3. Отношение респондентов к сверстникам, употребляющим наркотики

Данные, приведенные выше, а также ряд других исследований, свидетельствуют о том, что в менталитете молодых россиян не сформировано чувство неприятия к потреблению наркотических средств, а, наоборот, наблюдается определенный интерес к данной зависимости [4].

Неподдельный интерес исследователей вызывает проблема влияния на формирование правового поведения молодежи ее массового увлечения современными Интернет-коммуникациями, формирование в данной сфере соответствующей субкультуры. Данная коммуникативная система, представляющая собой в современной социокультурной реальности наиболее влиятельный механизм социализирующего воздействия, бесспорно, содержит

в себе криминогенный потенциал. На основе данного увлечения актуализировалась тенденция массового вовлечения молодых граждан в преступную деятельность в сфере компьютерных технологий. Широкое распространение получили так называемые «хакерские» движения, обусловившие новые виды преступных деликтов.

Таким образом, вполне обоснованно можно утверждать, что репродукция новых видов субкультур молодежи, вызванная ослаблением доминирующей культурной доктрины российского социума, спровоцировала их конфликт не только с социокультурными устоями, но и конкретными правовыми нормами, продуцируя, таким образом, новые виды преступного поведения.

Примечания:

1. Кубякин Е.О. Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества // Общество и право. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД РФ, 2010. Вып. № 2 (29). С. 181.
2. Александров Р.Ю. Социально-философские аспекты развития молодежной субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5. С. 77–81.
3. Багреева Е.Г. Социокультурные проблемы в криминологии / ВНИИ МВД России. М., 2001.
4. Царахова Н.В. Молодежный наркотизм сквозь призму современной культуры: монография. Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказский соц. ин-т, 2015. С. 81.

References:

1. Kubyakin E.O. The criminalization of youth culture in modern information society. Society and Law. Iss. 2 (29). Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs. Krasnodar. 2010. 181 pp.
2. Alexandrov R.Yu. Socio-philosophical aspects of the development of the youth subculture. The humanities and social and economic sciences. 2008. No. 5. P. 77–81.
3. Bagreeva E.G. Social and cultural problems in criminology. Research Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, 2001.
4. Tsarakhova N.V. Youth drug addiction through the prism of contemporary culture. A monograph. – Stavropol: Publishing House of the North Caucasus Social Institute, 2015. P. 81.